

ОГЛАВЛЕНИЕ

Скрытые слагаемые	5
С дальних берегов	13
В традициях Короны.....	22
Русский с акцентом	30
Неумолимая проза стихии	33
Бремя догоняющих	40
Они	45
...того не миновать	65
Точки соприкосновения.....	69
С крыла «птицы Кондор».....	129
Короноподданные	160
Этим же днём в остатке.....	175
Контурсы обратной связи	190
Всё те же — к полуночи по местной долготе	203
И спустя восемь.....	209
Двадцать шестое ноября по Гринвичу	213
Ещё неочевидное	219
Оттуда	224
Час-два.....	228
«Простые» инструменты войны	239
Инерцией последствий	278
Замкнутые горизонты	285
К Мýру в море... ..	297
Не «если бы»	306
Непропорциональные решения	319
По высокому тарифу.....	327
Без предварительных ласк.....	333
Когда заканчивается стратегия	338
Непоспешными выводами	353
Бремя американской ответственности	357
Кремлёвские престолы.....	365
Психологические амортизаторы.....	369
Эпилогом некоего всё ещё позднеосеннего утра всё ещё некоего 1944 года	377

Скрытые слагаемые

Война, как спланированная дисциплина, всегда закладывает в себе рассчитанный риск. Однако в приходящих факторах, не учитываемых в базовых установках, либо вовсе выходящих за осмысленные рамки, элементы расчёта бесконтрольно теряются. Порой с катастрофическими последствиями.

А спал плохо, периодически в сушняке водохлёбствуя. Ближе к утру, последние пару часов до подъёма, вообще — то проваливаясь в дрему, то «подвсплывая», досматривая сиюминутные короткометражки снов... чертовщина.

— Получается, что эскадру послали на убой? — вдруг завёл тему старший офицер особого отдела.

— Что?.. — командир крейсера реагировал рассеянно, отвлекаясь, больше занятый дежурной документацией.

— А-а-а, не то чтобы, но в принципе так и есть. Принимая за аксиому (на веру) сюжетные данные от Анисимова, более детальный и по возможности исторический даже в академическом варианте анализ сложившейся на морских коммуникациях обстановки, включает в себя слишком много переменных, оставляя за противником немало нереализованных возможностей достать и уничтожить советскую эскадру. Бросить вызов флотам союзников в 1944 году на пике их доминирования, шаг, несомненно, рисковый. У адмирала Левченко был мизер по

шансам. И он прошёл по этому мизеру, словно по узкой извилистой тропинке.

— Авантюра.

— Авантюра. И если бы не набор положительных случайностей, который на всём протяжении преследовал советские корабли...

Капитан 1-го ранга Скопин, наконец отвлѣкшись от вахтенного журнала, взглянул на собеседника уже с насмешливым интересом.

— А вы чего вдруг, тащ полковник, зацепились-то?

— Вбухано столько средств, труда — тысячи тонн железа, тысячи душ в экипажах, чтобы всё свести к какой-то одноразовой рейдерской операции...

— ...устроив диверсионный разбой на коммуникациях, — подхватил кэп, окончательно откладывая свои дела. — В первый раз, что ли, Ставке жертвовать дивизией ради целей порядком выше? Корабли введены в строй, полностью боеспособны, не воспользоваться данным ресурсом в той сложившейся военно-политической обстановке прагматичный Сталин, видимо, посчитал неоправданным. Потраченные народные деньги должны принести свой прок, пусть это и будет роковой прок.

Противных же примеров, когда любимые игрушки адмиралов не оправдали своё целевое назначение, предостаточно. Чего стоит бесславное самоутопление Hochseeflotte¹ в 1919 году в бухте у англичан. И с флотом фюрера британцы в итоге тоже разобрались, многие надводные корабли Кригсмарине так и приняли капитуляцию в портах. Тот же «Тирпиц», отыграв свою роль пугала, был забит до смерти в месте стоянки. О французах и итальянцах я вообще молчу.

Блин. Да знали бы японцы, как бездарно погибнут их «Ямато» и «Мусаси», как будут расстреляны, точно

¹ Флот открытого моря (нем.: Hochseeflotte) — основной военный флот германских кайзеровских ВМС в период Первой мировой войны.

в полигонных условиях, безрадарные старички «Фусо» и «Ямаширо»¹... Наверное, больше толку было бы бросить весь этот линейный табун в безумную самурайскую атаку на Пёрл-Харбор или вовсе на Сан-Диего, затопив на закуску суперлинкоры в Панамском канале, коль уж всё равно добру пропадать.

Скопин видел, что японские названия собеседнику ни о чём не говорили. Он и не ждал этого, в Советском Союзе тихоокеанская японо-американская тема Второй мировой войны освещалась мало. Пожал плечами:

— Говорят, Сталин слабо разбирался во флотских делах, но экономическое понимание бремени содержания больших кораблей в послевоенных перспективах у него, полагаю, было. Когда о каком-то даже номинальном качестве Fleet in being² — типа есть большие кулаки на море на фоне того, что могли выставить британцы, и уж тем более США, помышлять стоило лишь условно. Меня больше удивляет...

Запнулся, у него вдруг выскочила крамольная мысль, что большинство альтернатив в псевдонаучных рассматриваниях или художественных жанрах, по идее обязанных привязываться к строго историческим реалиям, нередко грешат сомнительными допущениями в ряде принципиальных моментов.

«Но нам-то что? Что имеем, то и имеем».

— Удивляет, что здесь, в тутошнем Союзе, вообще уложились в сроки и сумели реализовать программу «Большого флота». Пусть и частично. Для этого должны были сформироваться очень существенные предпосылки и условия. Я бы ещё понял, кабы начало «Барбароссы» было отсрочено на год. Но подобное допущение чревато. Чревато ещё худшими сценариями.

¹ Имеется в виду бой в проливе Суригао в октябре 1944 года.

² Fleet in being (*англ.*: имеющий в наличии флот). Смысл идиомы: флот только самим фактом наличия или присутствия в месте возможной эскалации влиял на любые военные планы потенциального противника.

— Почему?! Что плохого в том, чтобы оттянуть вторжение на год? СССР успел бы обновить армию.

— Поделюсь с вами, Владимир Николаевич, своей собственной крамолой, хотя, возможно, я и не первый. Тем не менее звучащей в ущерб всем тем диванным историкам, что вопили: «Вот бы СССР ещё годик на подготовку и перевооружение».

— Ага, щас! Война началась очень вовремя, — надавил на это «вовремя» Геннадьич, — у меня даже возникает склонность думать, что всё управляется и срежиссировано некой высшей, расчётливой и справедливой силой. Будь у Гитлера год в запасе, он успел бы получить свою ядерную бомбу. И тогда города «грязных славян» стирались бы с лица земли без каких-либо рефлексий. Так что всё что ни делается...

М-м-да. Воистину развитие исторических реалий тогда держалось на тонких политических смýчках и естественных ходах сторон.

Спешил Гитлер. Не ждал бы он год.

— Много бомб немцы сделать бы не успели, — ещё попытался оттянуть аргументы особист.

— А что, пяток-десяток крупных городов СССР это бы спасло?

— А сейчас? Ныне?

— Что сейчас?

— Ну, вот придём мы в Союз. Советские исследовательские конструкторские бюро получают перспективы в технологиях. Как и то, что у нас есть на борту. Для задела. Узнав про ваше далеко не радужное будущее, где СССР не устоял, не захочет ли Сталин предвосхитить и, наработав ядерный потенциал, разом покончить с Западом?

— Во-первых, быстро не получится наработать ядерный потенциал. А у янки всё уже на мази, в процессе. Американский континент защищён водоразделом и без баллистических ракет недоступен. Ладно, англичан можно забомбить, измороженная войной Европа, скорее всего, ляжет под Союз, но...

Да чёрт возьми, открыв этот ящик Пандоры, начав глобальную ядерную войну, мы ещё при жизни (если выживем) увидели бы разрушение и гибель того мира, в котором бы желали доминировать. Идеология советская, возможно, ещё бы могла где-то закрепиться и существовать (на костях), но развитая экономика — нет. Классические законы цивилизации, старые хозяйственные связи были бы разрушены. На то, чтобы создать на их руинах новые, потребовались бы годы, возможно, десятилетия.

Разговор в ходовой рубке.

...когда не спится по обязанностям, и командир, взяв на себя часть служебной нагрузки, наравне с остальными старшими офицерами, принял вахту.

...и не спится, потому что у кого-то бунтовал желудок. Корабль качало, потряхивало на волнах, полковнику-особисту бы лечь, приткнуться, да крутит, мутит позывами стошнить. Вот и оставалось, что бродить, едва ль куда присесть, спасаясь крепким чаем и другим чем покрепче, отыскав в бодрствовании и разговорах компромисс с вестибулярным аппаратом.

Крейсер проходил сквозь раскручивающийся шторм. Эскадра проходила.

Ненастье наберёт силу в ночь, достигнув по шкале Бофорта девяти баллов, и не остановится на этом. Чему не приходилось удивляться, подобные погоды для осени северной Атлантики — это сезонная норма.

* * *

А в то затянувшееся утро после боя, когда Мур отступил, когда намёки на очертания его кораблей растворятся позади за кормой, советская эскадра начнёт собираться.

С мостика «Кондора» рассмотреть пристроившиеся позади линкор и линейный крейсер особо не представилось — естественная потребность узнать и оценить последствия артиллерийской дуэли. Опять-таки, интерес у Скопина был далеко не академический:

«По-другому разыгранный бой, тем более нашим вмешательством. По идее, и “Советский Союз” и “Кронштадт” должны были получить меньшие повреждения, нежели им причиталось. Любопытно бы сравнить с исходными. С теми условными “печатными данными”. Однако информировать нас явно никто не собирается. А запросить не по субординации».

Тем временем Левченко потребовал доложить о состоянии материальной части и целостности кораблей, озабоченный безопасностью и возможностью далее поддерживать походный режим.

Доложили. Как положено.

С КП флагмана назначили эскадренную скорость, установив курс.

Вытянувшись в кильватерный строй, соединение перестроится в походный порядок, уже апробированный и испытанный ранее. Вновь занявший место головного, «Кондор» положит нос практически на волну. Отзвывает машинный телеграф, рулевой отретпует: «На румбе — пятьдесят!» Штурманские курсовые линии пролягут по касательной к северу. Исландия отойдёт на край карты, в основных ориентирах прокладок теперь будет значиться Ян-Майен и дальше...

Этим курсом эскадра будет следовать как минимум до заката.

Опережая прогнозы, к концу того же дня ветер быстро набрал силу почти до девяти баллов. Поверхность океана превратилась в уродливую вспененную тускло-зеленоватую массу. С сумерками погода окончательно «пошла ко дну» — серая мгла была настолько густой, что трудно было различить, где кончается вода и где начинается воздух.

На крейсере всё уже давно закреплено по-штормовому, ещё побегали, посновали по верхним палубам, зачехляя последнее, заdraивая крайнее — выходные двери, люки, укрываясь в тамбурах, ведущих внутрь корабля. Лишь сигнальщикам мёрзнуть на продуваемых мостиках.

Пошёл отсчёт вахтенных часов «по четыре», под мерный ход туда-сюда дворников, сбрасывающих капли дождя и морских брызг со стёкол ходовой рубки.

Вспоротая форштевнем волна будет пенистым валом катиться по баку, омывая все палубные возвышения, тумбы пусковых установок, обдавая брызгами прожаренные стартовыми двигателями ракет газоотбойники.

Светлое время суток пройдёт незаметно. Свинцовые тучи ещё доедали день, окончательно сгущая непроглядность.

Командир вновь заступит на мостик в «собаку». Скоротав по случаю текущую рутину в разговоре. Умозрительно.

— Вот представить шведско-китайскую войну. Или ещё нелепей — финско-эфиопскую... Финнам ехать к эфиопам, чтоб повоевать? А эфиопам... тем так, хм, ещё дальше, по лености. Этих ребят только буква «фы» и единит, для смеху.

Потому что всегда было кстати конфликтовать не с далёким дядей, а с соседом. Начиная гавкаться по пустякам через забор, накапливая целый ком противоречий и взаимных обид. Особенно когда есть те, кто сидит «за речкой» и подзуживает. Обратили внимание, как вектор антагонизма и ненависти у нас, у русских, сместился от «англичанка гадит» к американцам.

Закономерно. После Второй мировой войны США становятся доминирующей империалистической силой. И довольно агрессивной.

Для нас война... любая: финская, Отечественная, «холодная» и даже афганская, практически неизменно выражается в нехватке ресурсов. Всякий раз требуя каких-то героических преодолений.

А эти сволочи всегда имели выгодную позицию. Если Гитлер не отважился даже на план «Лев»¹ — переплыть

¹ Операция «Морской лев» (нем.: Seelöwe) — кодовое название планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова.

всего лишь Ла-Манш, то Рузвельт вообще не нервничал, имея между Европой и берегами Америки целый океан. Как и для тех же японцев пересечение всего Тихого океана являлось непреодолимым в плане устойчивости военной операции расстоянием.

Сидят себе там на отдельном обособленном континенте, всегда в стороне, и уже никогда небезучастно, сверх того — провоцируя на очередную возню в европейской песочнице. А союзнички-британцы услужливо подставили плечо своим непотопляемым авианосцем.

Между прочим, именно Соединённые Штаты целенаправленной политикой в итоге и запихнут англичан туда, собственно говоря, откуда они и вышли вообще...

— Э-э-э... в п***...?

— Я имею в виду их альма-матер — острова метрополии. Добив колониальную империю Британии, вытеснив своим капиталом с рынков. М-м-м, окончательно где-то к шестидесятым, но это уже история...

Здесь пока всё к тому только идёт. Не знаю, подозревает ли об этом Черчилль. Да конечно, всё он прекрасно понимает¹! Даю сто против одного, что весь этот новый крестовый поход против большевиков, что мы наблюдаем сейчас, раскрутился именно с подачи непримиримого сэра Уинстона. Теряя империю и значимость, он готов пойти на любые чрезвычайности.

А вот Рузвельт...

¹ 14 августа 1941 г. американским президентом Ф. Рузвельтом и британским премьер-министром У. Черчиллем была подписана так называемая «Атлантическая хартия», где в третьем пункте напрямую декларировалось «право наций на выбор своей формы правления, восстановление суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём». Послевоенное переустройство мира в представлении Рузвельта обязывало покончить со сложившейся колониальной системой. А вместе с этим и с британской имперской системой. Вымпел мирового лидера переходил к США. Черчилль всё прекрасно понимал, но сделать ничего не мог, крайне нуждаясь в сильном американском союзнике против гитлеровской Германии.